

НАУЧНЫЕ ДИСКУССИИ

УДК 330.342.146

В. М. ГЕЕЦ,
академик НАН Украины,
директор ГУ “Институт экономики и прогнозирования НАН Украины”
(Киев)

КАКОЕ БУДУЩЕЕ У СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА? *

Кризис социального государства на фоне кризиса общества потребления мотивирует к поиску путей выхода из создавшейся ситуации. Приведено авторское видение будущего социального государства в реализации мер по капитализации человеческого капитала, являющейся залогом успешного использования социальных факторов экономического роста.

Ключевые слова: социальное государство, общество потребления, экономический кризис, социальная защита, общество справедливости, высокопроизводительный труд, рынок возможностей.

V. M. HEETS,
Academician of the NAS of Ukraine,
Director of Institute for Economics and Forecasting of the NAS of Ukraine
(Kiev)

WHICH FUTURE WILL A SOCIAL STATE HAVE?

The crisis of a social state against the background of a crisis of the consumer society stimulates one to seek the ways to go out of the current situation. The author believes that the future of a social state should be based on a realization of measures on the capitalization of a human capital, which is a guarantee of the successful use of social factors of the economic growth.

Keywords: social state, consumer society, economic crisis, social protection, justice society, high-yield labor, market of opportunities.

“Социальное государство” — как понятие, возникшее еще в середине XIX в. благодаря Л. фон Штейну и в своей идеологии стремящееся достичь равенства, свободы, подъема обездоленных до уровня богатых и сильных, — за свою более чем 150-летнюю историю, несмотря на многочисленные успехи, в настоящее время во многих странах обременено неподъемными долговыми обязательствами и переживает острейший кризис. Долговую проблему обостряет медленное послекризисное восстановление экономики, наблюдающееся далеко не во всех странах, тогда как отсутствие роста экономик стран ЕС, при низкой конкурентоспособности и высоком уровне социальных обязательств, грозит в очередной раз деста-

---

* Материал публикуется в порядке дискуссии, начало которой положили академик НАН Украины В.М. Геец и член-корреспондент НАН Украины А.А. Гриценко статьей “Выход из кризиса (Размышления над актуальным в связи с прочитанным)” // Экономика Украины. — 2013. — № 6. — С. 4–19.

Публикация при финансовой поддержке проекта “Экономическая политика государства как средство реализации интересов членов общества: противоречия, деформации и пути их преодоления”.

билизировать всю мировую экономику. В то же время минимизация долговой нагрузки связана с масштабными сокращениями расходов социального государства, а режим экономии как один из способов борьбы с кризисом во многих странах ЕС пока ничего хорошего не предвещает, поскольку, несмотря на принимаемые меры, еврозона пребывает в рецессии, а ожидаемый в 2014 г. рост будет вялым и на уровне жизни не отразится.

Что может означать в современном измерении кризис социального государства в случае его развития в дальнейшем? “Западное общество достигло невиданных во всей человеческой истории уровней богатства, благосостояния, гламуризации и т. д. (в том числе и благодаря возвышающейся роли социального государства. — В.Г.), что любой намек на вероятность снижения, тем более потери этого положения вызывает у большинства людей дискомфорт, беспокойство, а то и страх” [1]. Тем самым углубление кризиса социального государства грозит при определенных условиях перерасти в процесс формирования факторов дестабилизации общественной жизни путем дезорганизации тех начал, благодаря которым их организационное начало предрасположило к нынешнему уровню благосостояния в обществе и стабильности государства. Развитие событий по такому сценарию крайне нежелательно, поэтому правительства многих стран будут стремиться избегать всемерного сокращения социальных программ, но при этом им придется сокращать свое участие в поддержании процессов накопления капитала, в первую очередь, через инфраструктурные и инновационные проекты, поскольку уровень перераспределения ВВП, осуществляемого государством, явно достиг своего максимума. В случае сокращения участия государства в процессах накопления будет тормозиться, прежде всего, инновационное обновление экономики, а значит, сохранятся риски развития, которые необходимо будет перекладывать на частный сектор, что будет способствовать сохранению условий неопределенности, а следовательно — снижению мотивации бизнеса к инвестированию. В создавшейся ситуации многим государствам, помимо всего прочего, в борьбе с кризисом потребуются ориентироваться на улучшение инвестиционного климата, осуществлять, как ни странно, мероприятия по ограничению движения капитала, поддерживать стабильность банковской системы, использовать политику количественного смягчения, ожидая начала новой волны технологического подъема. Именно он и определит экономический рост с ожидаемыми характерными особенностями снижения затрат энергии, материалов, транспорта на производство и поставку товаров с более высокими технологическими и потребительскими характеристиками.

Путь к такой цели измеряется длиной, как минимум, в 10 и более лет. На этом пути, если новые технологии окажутся действительно фундаментальными, то необходимо, чтобы государства-активисты сыграли несколько ролей в стимулировании инноваций. Такие государства по всему миру развивают фундаментальные науки и выступают в качестве первых пользователей новых продуктов — результатов развития науки [2]. Следовательно, нас и в будущем ожидает разноскоростное развитие экономик отдельных стран.

Многим государствам в процессе ожидания и возможного участия в поддержании новой волны технологического подъема необходимо будет сохранить свою социальную ориентацию и найти средства для социального обеспечения населения, которое неудержимо стареет, а значит, и болеет, — при том, что это увеличе-

ние долговых обязательств (в том числе и для обслуживания все возрастающих долгов), и при том, что традиционные возможности для увеличения доходов государства все ближе к своему исчерпанию. Кроме того, потребуются новые и новые финансовые ресурсы на развитие если не фундаментальной науки, то соответствующего образования населения в условиях, когда для успешного выхода на рынок рабочей силы, необходимой на то время по квалификации, на ее образование уйдут практически все 20 лет.

Решение этих и других задач, связанных с сочетанием технологического развития и социальной стабильности, усложняется тем, что в кризисе пребывает не только социальное государство, но и все общество, чей кризис характеризуется как кризис общества потребления, в котором традиционные законы рынков труда “работают с точностью до наоборот”, что говорит об очередном провале рынка. В таблице приведены данные, свидетельствующие о том, что в современном социуме высокоразвитых стран наблюдаются крайне противоречивые тенденции. Например, по состоянию на 2012 г., в Великобритании спрос на получение образования стилиста и визажиста по сравнению со спросом на профессию строителя превышал вакансии в 13 раз, а спрос на образование журналиста и пиарщика превышал спрос на инженерные специальности в 2,6 раза. И это – при том, что электрики и строители получают в 3,6 раза бóльшую заработную плату, чем физруки и спортивные администраторы, а заработная плата инженеров-электриков и помощников машиниста в 1,5 раза выше, чем у журналистов и редакторов.

Соотношение численности выпускников учебных заведений по профессиям с количеством вакансий и заработными платами в Великобритании в 2012 г. *

Соотношение численности получивших образование по профессиям с количеством вакансий на рынке труда	Соотношение заработных плат выпускников учебных заведений по профессиям и занятого персонала по видам деятельности
Стилисты и визажисты – 5,2	Инженеры-электрики и помощники машиниста, журналисты и редакторы – 1,5
Журналисты и пиарщики – 1,3	Электрики и строители, парикмахеры – 3,0
Строители – 0,4	Электрики и строители, физруки и спортивные администраторы – 3,6
Инженеры – 0,5	–

* Рассчитано на основе данных [3].

Согласно приведенным данным, в современном обществе потребления законы рынка превратились в собственную противоположность и “в итоге в цивилизованном мире наблюдается любопытная картина: уровень технологий, создаваемых напрягающимся меньшинством, повышается, а уровень знаний ненапряженного большинства падает. Несмотря на всю конкуренцию” [3]. В силу этого не случайно многие страны, декларируя, помимо всего прочего, построение социального государства и открывшись глобальному рынку труда, утратили значительную часть своего молодого трудоспособного (и в том числе квалифицированного) населения, которое мигрировало в западный мир, лишив свои страны перспектив полноценной интеграции в этот высокоразвитый мир. Но в то же время уже в течение жизни одного поколения мигранты, став членами европейской семьи народов, как и жители среднего европеизированного обще-

ства, “не хотят быть элитой, а хотят быть эльфами. Бешеная борьба за статус – не для них и безудержное потребление (общество потребления. – *В.Г.*) – тоже” [3]. Как следствие, европейское общество на фоне постоянно стареющего населения и увеличивающегося ненапрягающегося большинства характеризуется переориентацией с непрерывного развития на растущую безработицу, что формирует увеличение нагрузки на экономику за счет расширения лимитированных возможностей социального государства. Ведь иждивенчество и отсутствие стремлений к повышению профессиональных навыков этот кризис пока только усугубляют, сопровождая его демографическим кризисом, и в итоге имеет место стремление массово привлечь ограниченный ресурс труда из трудоизбыточных регионов мира, которые, в свою очередь, нуждаются в подъеме экономик своих стран. Их государства, функционирующие в условиях ограниченных ресурсов роста, в свою очередь, сталкиваются с ограниченными возможностями для реализации собственных социальных программ для населения, живущего в условиях низких темпов экономического роста и такого же низкого уровня жизни. Государства, обремененные долговыми обязательствами (и прежде всего, некоторые из стран ЕС), вынужденно ограничивают роль социальных программ с тем, чтобы добиться финансовой стабильности и избежать дефолтов. Пока такое удастся благодаря всевозможным механизмам помощи, но этим путем обеспечить рост экономики невозможно. Необходимо повысить ее конкурентоспособность – при том, что стоимость рабочей силы расти не будет, а желательно ее еще и снизить, одновременно активизировав ресурс труда с тем, чтобы избежать парадокса развития общества потребления, в котором чем выше уровень удовлетворения потребностей, тем слабее стремление к высокопроизводительному и более высокооплачиваемому труду. Задача эта весьма противоречива даже в своей постановке, вследствие чего бюджет государства становится заложником указанных противоречий, поскольку достигнутые гарантии социального обеспечения населения требуются к исполнению, вызывая страх перед будущим, несмотря на угрозу невосполнимого наращивания долгов, что, помимо всего прочего, угрожает даже такой успешной стране ЕС, как Германия, являющейся его “локомотивом” и кредитором: “Рост немецкого госдолга в последние 30 лет... не оставляет надежд на сохранение европейского социализма, каким мы его знаем” [4, с. 26].

В современных условиях социальное государство дало трещину, несмотря на, казалось бы, сохраняющиеся условия его доминирования во многих странах как основополагающего и имеющего историческое значение для обеспечения результативности развития капитализма и доминирования институтов рынка. В то же время реальностью продолжает оставаться углубление как внутристрановой, так и межстрановой дифференциации. По данным главы подразделения развивающихся рынков и глобальной макроэкономики Morgan Stanley Investment Management, рынки развивающихся стран (а их в поле зрения МВФ 145 из 180) “только после 2000 г. начали догонять ведущие экономики, однако в 2011 г. разница душевого дохода вернулась к уровню 1950-х годов” [5, с. 108]. При этом на будущее “...в своей верхней и средней части (стран, находящихся на соответствующей ступени доходов. – *В.Г.*) новый экономический порядок будет, вопреки прогнозам большинства наблюдателей, больше похож на старый” [5, с. 113]. Что это значит? Как пишет Н. Косолапов, если “экономический рост (в прежние

времена. — В.Г.) оставался важнейшим условием и механизмом для удержания амплитуды циклических колебаний экономик западных стран в социально безопасных пределах, то расширение сферы высоких темпов роста без малого на половину человечества (на будущее. — В.Г.) позволило бы еще на десятилетия “изменять не изменяя” сложившуюся систему мировой экономики и финансов” [6]. Для этого естественным будет желание глобального мира развитых стран иметь в странах развивающихся рынков источник роста, основанный, прежде всего, на экономизированном (а не социально и гуманитарно ориентированном) пути их развития и, соответственно, на экономизированном человеке, ориентированном на жизнь в обществе потребления, что продлевает его нынешний статус-кво, как было выше сказано, в социально безопасных пределах с тем, чтобы ослабить тиски наиболее мощных социальных групп — находящихся на государственном социальном обеспечении бедняков и получающих налоговые льготы богатых [4, с. 26]. Естественным в таком процессе будет стремление использовать ресурсы (и человеческие в первую очередь) стран с развивающимися рынками. В совокупности на таком пути у людей вряд ли будет преодолено иждивенчество и повысятся мотивы к несению личной ответственности за развитие в будущем, с одной стороны, и за углубление противоречий между богатыми и бедными — с другой.

Экономический рост, сопровождающийся социальной дифференциацией как в обществах отдельных стран, так и между богатым Западом и бедным Югом, является, помимо всего прочего, результатом кризиса социального государства, несмотря на его реальный успех на пути развития капитализма, самим же капитализмом и реализованным. На повестке дня встал вопрос действенности выводов Й. Шумпетера о том, что капитализм содержит в себе источник собственной гибели и что общество обязательно перерастет капитализм, но это произойдет потому, что достижения капитализма сделают его ненужным [7]. Но прав ли был Й. Шумпетер, глядя на современное общество и современный капитализм, который породил еще более изоцированный, построенный на глобальных сетях, способ перераспределения доходов? “По утверждению Р. Вольфа (США), ...разница в уровне доходов приводит к такой напряженности, которой я не наблюдал никогда прежде в своей жизни” [8]. Это следствие того, что “...сейчас общество раскололось на “99%” (обычные люди, изо всех сил старающиеся выжить) и “1%” (привилегированные сверхбогатые люди, которые становятся богаче с каждым днем)... В США сейчас наблюдается “серьезный” или “очень серьезный” конфликт между бедными и богатыми” [8]. Приведем другой пример из европейской жизни. В Германии наблюдается экономический рост, для достижения которого усиленно поддерживается экспорт, но искусственно сдерживается заработная плата внутри страны. По данным С. Сумленного, итогом погони за ростом экономики Германии является обеднение немцев, вследствие которого 38% из них уверены, что их пенсия будет не выше прожиточного минимума, а ожидания немцев в возрасте 25–35 лет сводятся к тому, что 51% из них уверены, что их ожидает старость за чертой бедности. А ведь Германия — родина социального государства.

Современное социальное государство Германии имеет и другие характерные признаки его кризиса, поскольку “...фактически речь идет о создании внутри социального государства Германии зон безудержной эксплуатации” [9]. Согласно выводам С. Сумленного, это результат изменений в современных моделях найма на работу. Используется временный контракт, популярный среди крупных кон-

цернов, поскольку он позволяет сокращать социальные отчисления, усугубляя тем самым кризис социального государства и повышая уровень эксплуатации. О будущих возможных изменениях в моделях найма на работу мы поговорим далее. Но сейчас можно утверждать: у современной модели государства проявляются черты, характеризующиеся тем, что получение прибыли и накопление капитала остаются основополагающей “креативной” составляющей его процветания, а углубление социального неравенства характеризуется тем, что имеют место сужение среднего класса и, соответственно, накопление богатства и бедности на крайних полюсах потребительских групп населения, углубляя на этом пути кризис социального государства, если в нем не будет выстроена новая архитектура современного мира в системе координат Восток – Запад. Речь о том, “что новая архитектура соперничества между Востоком и Западом за “Третий мир” * станет скорее не повторением соперничества эпохи “холодной войны”.., “а гонкой за лидером”, что окажет благоприятное влияние на ситуацию в Африке (и не только. – В.Г.). Некоторые страны – такие, как Замбия, оказывают жесткое давление на Китай, требуя нанимать местных работников, увеличивать зарплаты, соблюдать правила добычи природных ресурсов, и даже угрожают возможностью экспроприации месторождений, разрабатываемых китайцами, в случае невыполнения таких требований. В этом смысле рождающиеся африканские демократии способны превратить экономическое присутствие Китая в рычаг более активной модернизации, не подрывая основ своих демократических институтов” [10]. Есть все основания, хотя и нет гарантий, для развития этим самым путем в государствах “Третьего мира” институтов социального государства, способного обеспечивать движение на пути повышения благосостояния населения этих стран, избегая углубления противоречия между богатством и бедностью.

Неравенство и несправедливость современного капитализма достигли масштабов, когда существующей моделью развития на фоне проблем социального государства озаботилась церковь. В свое время Иоанн Павел II отмечал: “Растет мировое богатство по соответствующим показателям, но увеличиваются и диспропорции... Коррупция и незаконность присутствуют, к сожалению, как в поведении старых и новых экономических и политических субъектов богатых стран, так и самых бедных стран” [11, § 21]. Вследствие происходящих нарушений социальных преобразований и завоеваний на фоне глобализации “...рынок стал глобальным и ... стимулировал поиск богатыми странами районов для размещения дешевого производства, чтобы снизить цены на многие продукты, повысить покупательную способность и тем самым ускорить темпы развития, нацеленные на увеличение потребления на собственном внутреннем рынке. Рынок, таким образом, стимулировал новые формы соревнования между государствами, желающими привлечь на свою территорию производственные центры иностранных предприятий. Эти процессы привели к сокращению систем социальной защиты, что стало платой за поиск повышения конкурентоспособности на глобальном уровне при большей опасности для соблюдения прав трудящихся, основополагающих прав человека и солидарности, осуществляемой социальным государством в традиционных формах” [11, § 25]. Как результат разрушения основ социального

* Именно в “Третьем мире” на сегодня сохранены возможности высоких темпов роста экономики, основывающихся на модернизационной парадигме индустриального типа с возможным широким участием Запада, но не только.

государства — это плата за достижение экономического роста в глобальных масштабах на фоне роста богатства в целом мире, так и не принесшее освобождения от материальной необходимости, о которой писал К. Маркс. К тому же борьба за экономический рост в будущем, при стремлении “изменять не изменяя” в обустроенной модели, грозит углубить глобальные вызовы стабильности.

Сформировавшееся в глобальном измерении общество потребления породило угрозу существованию человечества, поскольку в создавшихся условиях потребительская модель обострила борьбу за ресурсы, а новый глобальный конфликт становится все реальнее. Ведь “...ситуация предвещает начало войн за перераспределение дефицитных ресурсов. Предотвратить катастрофу можно только, если будет найдена и применена новая формула человеческого общежития — альтернативная сосредоточенности на “экономическом росте” (и, как следствие, продолжении ухудшения жизненных условий) как на единственном лекарстве от всех социальных недугов. Эту формулу используют и изо всех сил защищают доминирующие сегодня державы. Если ничего не произойдет, массы людей будут уничтожаться не по идеологическим причинам, как наши дедушки и бабушки. Причиной станут ресурсы, которыми они располагают и которые стремятся сохранить для своего выживания, но на которые кто-то другой положил глаз” [12].

Наверное, можно ожидать, что самоцелью развития человеческих сил, о которых говорил К. Маркс, при существующих условиях развития, вызовах и угрозах для него может оказаться не стремление к освобождению от труда, дающего возможность удовлетворить материальные потребности. Ведь, подытоживая многое из уже сказанного и прочитанного, огромные усилия придется потратить, как и раньше, одним на защиту, а другим — на цели нападения для сохранения или завоевания сокращающегося ресурсного измерения жизненного пространства. Тем самым экономический детерминизм прошлого никуда не исчезает в настоящем и по всей видимости в будущем, несмотря на восьмичасовой рабочий день и многие другие завоевания социального характера. И трудно себе представить, что добившиеся успеха в экономическом детерминизме и преуспевающие в обществе потребления добровольно откажутся от своих завоеваний, не нарушая принципов свободы и справедливости. Как следствие, будущее развитие событий вокруг являющегося кризиса в царстве общества потребления становится во многом неопределенным.

На этом пути, как указывалось выше, ощущается стремление не искать новые подходы к реформатированию нынешней модели, а сохранить все те же принципы либерализма, в основе философии которого лежат процессы, которые приводят к глобальному неравенству. Прежние же способы борьбы с бедностью и неравенством, а также другими недугами и пороками оказались во II половине XX в. малоэффективными.

К тому же не случайно из 124 стран с развивающимися рынками, которым удалось добиться устойчивого роста на уровне 5% на протяжении целого десятилетия с 1980 г., 52% — это демократии, а 48% — авторитарные государства. По крайней мере, в среднесрочной перспективе значение имеет не тип политической системы, а, скорее, наличие менеджеров, которые понимают и способны проводить реформы, необходимые для роста, используя подходы “хорошего управления”, в котором властвует закон во благо и во имя человека [5, с. 112], что, в конечном счете, немислимо вне социального государства.

Сохранение же “завоеваний” общества потребления при доминировании экономического детерминизма в случае, “...если нет возможностей для карьерного роста, ведения бизнеса и реализации гражданских проектов (в том числе и тех, которые связаны с возможностью реализации проектов, заполняющих пространство свободного времени отдельной личности или ее семьи, или отдельно социально организованной для этих целей группы. — *В.Г.*), социальная активность уходит в радикализм” [13].

На дорожной карте обострения радикализма стоит также коррупция, являющаяся одной из ключевых проблем современности. “В последние годы в некоторых странах... проблема коррупции становится все более и более острой, она способна привести к гибели партии и гибели государства” [14]. Это заявление прозвучало из уст китайского лидера Си Цзиньпина.

В итоге можно утверждать, что кризис социального государства может усугубляться не только вследствие усиления напряженности и даже глобального конфликта за ресурсы, но и за счет радикализации поведения людей и социальных беспорядков, которые, например, под эгидой социальных революций типа “арабской весны” вырождаются в “арабскую зиму”.

Реальная практика социального государства подлежит пересмотру в направлении, согласно которому, по утверждению Р. Гринберга, должно иметь место освобождение от заблуждения, будто социальная политика — всего лишь распределение благ, созданных остальной экономикой, и при этом, по его же мнению, “...социальный характер государства в первую очередь предполагает, что нельзя все отдавать на откуп рыночной экономике. Без социально-политических ограничений рыночная экономика не в состоянии обеспечить справедливость в обществе” [15, с. 226]. Рыночной экономике необходима социальная корректировка как в прошлом, так и в будущем. Отказ от необходимых изменений, неумение или незнание способов пересмотра ее основ в условиях масштабности грядущих перемен в экономике и в социальной сфере грозят массовой неудовлетворенностью жизнью и, соответственно, возрастающей протестностью населения. В то же время “...в экономическом мировоззрении людей, которые сейчас у власти (Р. Гринберг имеет в виду российские власти, однако такое утверждение может быть отнесено к властям многих стран. — *В.Г.*), похоже мало что изменилось. Расходы из бюджета на социальную сферу и поддержку науки, культуры, образования и здравоохранения, судя по всему, рассматриваются ими как чисто благотворительные пожертвования, а не как эффективные инвестиции в цивилизованное будущее страны” [15, с. 408].

Глобальные вызовы современности долгосрочного характера (в числе которых — истощенность окружающей среды и ее ресурсов, новые виды болезней, глобальное потепление, конфликты за ресурсы и ряд других) могут оказаться неразрешенными в процессе экономического роста прежней модели. Ответом на негативный сценарий развития событий может стать политика воссоздания экономической и социальной жизнедеятельности на основе всеобщей гуманизации воспитания и образования, которая будет способствовать формированию в следующем поколении “критической массы” людей, способных и в индивидуальных, и в коллективных началах общественного и государственного устройства рационализировать свое поведение (в том числе и во взаимодействии с окружающей средой). В регуляторный механизм взаимодействия социального и государ-

ственного необходимо имплементировать этическую составляющую, которая, как показал опыт прежней социализации человека и государства, не была в него включена. И для такой составляющей нужны высокообразованные и креативно действующие работник и бизнесмен, способные не только высокопроизводительно работать, но и придерживаться норм морали, в результате чего не только платятся налоги, но и есть возможность защитить социально неудовлетворенного индивида путем поддержания, прежде всего, его трудоспособности.

Основополагающим на пути повышения степени социализации жизнедеятельности человека и государства, с одной стороны, и бизнеса — с другой, является человеческий капитал, поскольку в большинстве исследованных стран — участниц проекта ОЭСР запасы человеческого капитала превосходят ВВП в 10–11 раз. Кроме того, соотношение между человеческим и физическим капиталами складывается в пользу первого — от 3,6 раза в Нидерландах и Италии до 7 раз в Великобритании [16].

Поскольку социальное и экономическое в жизни общества — это во многом единство социального государства и рынка, в котором ответственность за развитие человеческого капитала несет преимущественно государство, используя для таких целей, прежде всего, институты социализации, а за развитие физического капитала — преимущественно рынок, то, благодаря различным формам капитала, будущее общественного развития невозможно без социального государства, какой бы кризис оно не переживало, ведь человеческий капитал, формирующийся, в первую очередь, под влиянием государства путем поддержания процессов функционирования институтов социализации человека, как было сказано выше, значительно превосходит физическую форму капитала. Поэтому будущее развитие рассматриваемого соотношения зависит от того, насколько институты социализации смогут развиваться благодаря современным функциям социального государства, в результате которых возможно достижение “в жизни условий, когда все мне позволительно” [17], и в то же время “...ничто не должно обладать мною” [17]. Тем самым открываются возможности для реализации гуманизации воспитания и образования, благодаря которым “ни бедность, ни богатство не являются в земной жизни условием спасения человека” [18], а развитие происходит в результате социальной энергии людей, обладающих капиталом, превосходящим его физическое значение. При этом черты гуманности и активные позиции в жизнедеятельности общества характеризуются тем, к чему призывает Евангелие, — “к внутренней свободе от мелочной личной заботы, возвышению над подавляющей душу суетой и спокойной уверенности в путях Провидения. Нисколько не устранив обязанность и ценность каждодневного труда, Евангелие придает ему более высокие цели и мотивы” [18]. Тем самым этическая составляющая социального государства может занять одно из основополагающих мест в социальном государстве, где свобода личности реализуется в процессе формирования человека, способного к креативной деятельности, освобождая его, по К. Марксу, от материальной необходимости. Между тем в условиях свободы от материальной необходимости необязательно формируется стремление к креативному будущему, поскольку по уровню знаний, несмотря на всю конкуренцию, ненапряженное большинство, на примере Великобритании, часто не имеет тенденций к активной деятельности, тогда как “... единственный выход для “Цивилизации лайт” — полная переориентация общества на всеобщее, обязательное и непрерывное развитие для всех и каждого” [3].

Что касается достаточности условий на пути к свободе, то таковыми являются создание условий для внутренней свободы благодаря ее этическим составляющим, поскольку в современности «появляются новые возможности для благих дел, но открываются также огромные лазейки для зла, лазейки, которых раньше не было. Мы все стали свидетелями того, что прогресс в плохих руках может стать и становится страшным продвижением зла. Если технический прогресс не соответствует прогрессу этического воспитания, внутреннего роста человека, то тогда это не есть прогресс, а угроза для человека и всего мира» [19]. В процессе этизации поведения человека институт церкви может реализовать свою роль, восстановив и расширив свою деятельность, направленную на преодоление общественно значимого зла, – как некогда было эффективным участие церкви, например, в образовательном процессе, в накоплении и сохранении знаний.

Рассматривая этизацию поведения государства, бизнеса и населения как способ расширения потенциала социального государства, как одно из достаточных условий его развития, необходимо в любом случае исходить также из изменения его необходимых условий. В противном случае позитивный результат будет недостижим. Это тем более важно, поскольку современные тенденции глобализации переформируют институт государства в новые модели и формы [20], особенно в те из них, где «размывается» государственный суверенитет и тем самым минимизируются его социальные функции, разрушая базис социального государства. Например, это образование типа корпорации-государства, в котором можно наблюдать и рост безработицы, и массовую маргинализацию населения вместо социальных реформ, направленных, по Кейнсу, на увеличение социальных расходов и стремление к полной занятости, а ведь социальное государство (Welfare State) определяется как государство, где правительство принимает на себя принципиальную ответственность за обеспечение основных социальных нужд его граждан [21].

Социальное государство, выполняя важнейшую роль в формировании и развитии как самого государства, так и отдельной личности, способствовало формированию асимметрии между человеческим и физическим капиталами в пользу первого. Ее и надо, по нашему мнению, использовать для изменения ситуации к лучшему путем разработки и использования инноваций, прежде всего, в социальной сфере, направленной на формирование условий для капитализации человеческого капитала. Вместе с тем имеет место замена концепции социального государства концепцией государства развития, хотя, необходимо отметить, «государство развития» дистанцируется от фундаментального либерализма. Так, в Докладе о человеческом развитии 2013 сформулировано, что государство, заботящееся о развитии, привержено целям развития и является дружественным к людям. Дифференцированно в зависимости от страны в таком государстве следует принять меры, касающиеся рыночного регулирования; содействия экспорту; промышленного развития; технологического прогресса; поддержки отраслей, которые вследствие неполноты рынка могут в этом случае и не возникнуть [22].

Государство, дружественное к людям, развивает также социальные услуги путем инвестирования в их потенциал посредством обеспечения равенства возможностей, улучшения здравоохранения и образования, снижения бюрократических и социальных ограничений, создания условий для социальной мобильности и действия «социальных лифтов», совершенствования функционирования государства и социальных институтов, распространения качественных рабочих мест, подотчетности лидеров, общественных обсуждений [22].

В представленном варианте “государство развития” дистанцировано от идеологии либеральной модели свободного рынка и минимизации государства, однако в нем однозначно просматривается идеология зависимости социального развития от результатов роста экономики и развития рынка, тогда как преодоление современного кризиса социального государства видится в обратном – когда развитие социального, устраняя отчуждение между бедностью и богатством на пути к справедливому, становится ресурсом инновационного пути общественного, государственного и экономического развития. В противном случае это то, что уже имело место в прошлом, когда приоритетом признавалось развитие, которое обеспечивало экономический рост, а его результаты были важнейшим условием обеспечения социальной безопасности, но ни бедность, ни безработица побеждены не были, а неравенство стало чуть ли не главным итогом ушедшего XX в. Последствия такого сценария в будущем вполне понятны, поскольку экономизированность поведения на пути “изменять ничего не изменяя”, как мы только что видели, оставит на втором плане социальную и гуманитарную составляющие, несмотря на, казалось бы, “приверженность” ценностям социальной справедливости через дружественное к людям государство, но вследствие провалов и рынка, и государства эта задача так и не была решена в прошлом.

Модели социального государства на европейском континенте весьма различны как по смыслу, так и по результативности. Согласно классификации академика РАН С. Рогова, представленной на Московском экономическом форуме в марте 2013 г., эти модели таковы: англосаксонская (либерализм + популизм); скандинавская (социал-демократия); западноевропейская (социал-демократия + христианская демократия); южноевропейская (наследие фашизма + популизм); восточноевропейская (наследие социализма + неолиберализм). В результате развития социального государства конкурентную борьбу среди его моделей выигрывает, по данным С. Рогова, скандинавская, обеспечивающая наиболее высокие показатели индекса человеческого развития, а также индекса конкурентоспособности по итогам 2012 г.

Скандинавская модель социального государства обеспечивает и наиболее эффективную систему управления, поскольку Скандинавские страны, вероятно, лучше всех управляемы в мире, а “широкое социальное доверие (в противоположность доверию к ближайшим родственникам) вывело Скандинавию на лидерские позиции” [23].

Реально процесс изменения подходов к современной реструктуризации социального государства пока происходит по неолиберальным лекалам, и первенство получает подход, построенный на экономическом детерминизме, благодаря которому социальные функции в отношении таких общественных благ, как медицина, социальное страхование, образование, пенсионное обслуживание, становятся все более зависимыми от личной ответственности человека с использованием для этого частной основы.

Неолиберализация социального государства путем расширения приватизации общественных благ ведет к сокращению, а не к расширению, возможностей для реализации отдельной личности, ведь общественные блага, обеспечиваемые на базе рыночных подходов, превращаются в общественной жизни в “рынок возможностей” для получения благ [24]. Рынок же, как известно, имеет провалы, вследствие которых формируется неравенство в получении уже и общественных благ, а ведь благодаря именно им в социальном государстве снижается уровень

несправедливого распределения путем социальной корректировки, поскольку, как правило, на рынке удовлетворение потребностей в общественных благах, несмотря на декларируемые условия равных возможностей, для многих не доступны или по цене, или по качеству, или в силу ряда других причин. Кроме того, эти рынки, как и многие другие, не совершенны, а во многом не конкурентны и “не прозрачны”, особенно в странах с развивающимися рынками, но не только.

Как следствие, кризис социального государства в условиях реализации такой его модели будет углубляться, ведь получение общественных благ будет зависеть от “невидимой руки” рынка с его провалами, особенно если обществу и государству не удастся выстроить такие отношения, в результате которых экономический рост будет определяться социальными инновациями, определяющими, в свою очередь, стимулы к инновационному пути развития экономики. В конечном счете, речь должна идти о формировании такой социальной организации общества, которая бы обеспечивала реализацию модернизационных проектов в социальном государстве, где творческая сила социальной организации меняла бы деятельность людей на активную и креативную. На каждом этапе развития в успешных странах такие социальные организации формировались, и об их развитии заботились и общество, и государство, и политические партии.

В политическом спектре проблема социального государства в условиях все большего доминирования удовлетворения потребностей в общественных благах с использованием “рынков возможностей” оставляет для широких масс разве что равные права на участие в выборах, но среди многих слоев населения, живущего в современных странах, массовой активности в выборах не наблюдается. “Учитывая затяжной кризис в мировой экономике, а также то, что трудящиеся по всему миру страдают от безработицы, долгов и отсутствия роста доходов, резкую критику Маркса в адрес капитализма – в частности того, что эта система по сути своей несправедлива и саморазрушительна – нельзя полностью списывать со счетов... Капиталистическая система неизбежно приведет к обнищанию масс, поскольку все богатства мира будут сконцентрированы в руках жадного меньшинства... С 1983 по 2010 год в США 74% прироста богатства приходилось на 5% самых богатых людей страны, тогда как доходы 60% самых бедных жителей страны снизились... Маркс не только диагностировал недостатки капитализма, но и определил их последствия. Если законодатели не найдут способ гарантировать справедливые экономические возможности (да и не только. – *В.Г.*), трудящиеся всего мира могут объединиться. У Маркса еще есть возможность отомстить” [8]. Хорошо, если путем не революции, а эволюции.

Социальное государство позитивно повлияло на формирование асимметрии между трудом и капиталом в пользу первого, о чем свидетельствуют результаты современных измерений, которые были приведены выше, но в то же время оно не смогло в должной мере реализовать полученные результаты в части капитализации человеческого капитала как источника роста экономики и снижения уровня бедности. Прежняя модель социального государства выполнила свою роль, а полученные результаты должны позволить ему в будущем формировании и развитии встать на рельсы утверждения новой или, скорее, более развитой модели, где наличествуют условия для капитализации человеческого капитала, позволяющей минимизировать нынешние потери от кризиса социального государства и преодолеть имеющиеся недостатки такого государства. Каковы же пути этой капита-

лизации, позволяющей “примирить экономические достижения с социальным развитием” [25] в XXI в.

Важнейшим направлением усилий по капитализации человеческого капитала как одному из способов примирения экономических достижений с социальным развитием является социально удовлетворенный работник, способный к высокопроизводительному труду. Для этого, как пишет М. Каргалова, в ЕС путем инвестиций в социальное развитие, рассматриваемых как “продуктивные инвестиции” и как “продуктивные вложения”, сохраняется занятость для различных слоев населения. В итоге реализуется один из возможных путей капитализации человеческого капитала за счет как социальных расходов государства, так и бизнеса, поддерживая занятость и возвращая или сохраняя способности человека к труду. Это особенно важно для молодежи при получении первого рабочего места, для людей старшего возраста, а также малоквалифицированной рабочей силы, женщин с детьми и т. п. В совокупности такого рода социальные расходы получили название “инвестиции в будущее”, однако среди населения эти изменения встречают неприятие в силу того, что иждивенчество является глубоко укоренившимся недостатком прежнего социального государства [25, с. 93–100].

В направлении преодоления европейской отчужденности в отношении привлечения к труду более широких масс населения европейских стран, имеющих высокий уровень социальной защиты, предполагаются также повышение требований к гражданам в части их активности и ответственности, индивидуализация услуг социального характера, снижение гарантий по уровню доходов, вовлечение населения в обобщественную деятельность, расширение участия государства в развитии новых технологий, способствующих созданию перспективных видов занятости. В совокупности считается, что таким образом открывается путь к обеспечению дальнейшей жизнеспособности государства благосостояния [26].

Еще одной составляющей повышения капитализации человеческого капитала является борьба социального государства с так называемым “эксклюзивным образованием”. Сегодня знания, служащие залогом инновационных изменений в обществе и в технологиях, определяющих будущее экономики, превратились в источник не только экономического могущества, но и власти. Поскольку доступность знаний и возможность их обновления определяются экономическим могуществом как отдельных стран, так и наиболее богатой части их населения, то для них в первую очередь функционируют лучшие университеты, с не доступной для большей части населения системой получения образования высокого класса. Тем самым углубляется противоречие между обществом и экономикой, поскольку у современного социального государства часто недостаточно средств и способов, чтобы создать большинству граждан условия для получения высококачественного образования, поэтому борьба с так называемым “эксклюзивным образованием” для избранных — одна из основополагающих задач по преодолению социальной отчужденности. Это с одной стороны. А с другой, решение этой задачи целесообразно возлагать, прежде всего, на социальное государство, которое таким образом может повышать уровень капитализации человеческого капитала. В этом заключается один из факторов повышения социальной справедливости — в части не только подъема уровня жизни, но и доступа к управлению государством, то есть власти для многих, а не для отдельных представителей.

Кроме того, таким образом расширяются пути обновления общества на инновационной основе не стихийно, а за счет укрепления инновационных движущих сил, вызывая ими инновационные изменения в самом обществе, поскольку известно, что понимание общественной жизни как определенной совокупной деятельности индивидов, объединившихся для контроля над своими действиями, становится более массовым, а не избранным. Именно здесь возникает осознание того, почему можно говорить о существовании единства между категориями “общество” и “государство”; на такое единство люди согласились для контроля над своей деятельностью, а социальные функции, присущие обществу, в которое люди объединились для удовлетворения “социальных инстинктов”, в реальности активизируются за счет того, что расширение возможностей для обретения знаний, в свою очередь, позволяет расширить участие народных масс как во власти, так и в получении доходов, а потом и собственности.

Таким же путем возникают возможности для преодоления кризиса государства всеобщего благосостояния, заключающегося, по П. Розанваллону (Франция), в том, что решение задачи обеспечения материального благосостояния осуществляется на фоне его нерешенных проблем, связанных с этическими составляющими общественного развития, в котором доминирует экономический контекст, направленный на преодоление нужды, бедности, что и привело к формированию общества потребления [27], изъяны которого были охарактеризованы нами выше и заключаются в том, что рынок труда в таком обществе превратился в свой антипод, в условиях которого население, живущее в обществе потребления и опирающееся как бы на законы рынка, перестает реагировать на сигналы рынка. Последнее означает, что на рынке труда в обществе потребления нужны не рыночные правила (как уже выше отмечалось), а полная переориентация общества на всеобщее, обязательное и непрерывное развитие для всех и каждого, — с тем, чтобы непрерывное развитие всех и каждого давало свои результаты в части не только обеспечения материального благосостояния, но и повышения степени разрешенности проблем, связанных с этическими составляющими, направленными на искоренение пороков в общественной и государственной жизни, при расширении возможностей для получения достойного образования также для всех и каждого, что, несомненно, и дальше будет повышать уровень накопления человеческого капитала на пути превращения его в ведущий фактор экономического развития. Кроме того, при повышении его капитализации нужна смена формы найма на работу — вместо доминирующей классической наряду с появляющимися ее извращениями, ведущими не только к увеличению продолжительности рабочего дня, но и к утрате прежних социальных завоеваний.

Чтобы массовая креативная деятельность имела возможность реализоваться не только во власти, но и в собственности, необходимо расширение применения такой формы найма на работу, как участие в прибыли. Этим путем повышается способность к производительному труду, что, в свою очередь, позволяет, с одной стороны, получить доступ к формированию собственности, а с другой — разорвать нередко встречающийся порок современности, заключающийся в единстве власти силы и власти собственности и усиливающийся доступностью власти знаний. Как известно, от смены формы найма на работу и перехода к участию в прибыли экономический рост получает дополнительный прирост, и тем самым достигается возможность не только увеличения доходов, но и контроля над собственностью и владением ею.

На основе указанных и не указанных путей капитализации человеческого капитала и способов его увеличения расширяются возможности для роста доходов населения, доходов государства и бизнеса, расходов государства на материальную поддержку малоимущего меньшинства. При этом расширяются возможности для участия граждан во власти и контроля за ее деятельностью, при повышении доступности знаний и накоплении их у широких слоев населения, усиливается поддержка трудоспособности и конкурентоспособности каждого на рынке труда, а в конечном итоге, снижается его зависимость от капиталомимущих собственников. Тем самым социальное государство, встав на путь повышения капитализации человеческого капитала и дальнейшего повышения уровня его накопления, получает дополнительные факторы, способствующие выходу из кризиса, преодолению неравенства среди людей, которое вызвано, в первую очередь, их природными способностями и углубляется вследствие проявлений провалов как рынка, так и государства. В то же время социальное государство имеет возможность их ограничивать, а в дальнейшем выступать в качестве одной из основных составляющих социальной организации общества, способствуя реализации его модернизационных проектов.

Список использованной литературы

1. *Гаджиев К.* Внешняя политика в поле пересечения морали и власти // *Мировая экономика и международные отношения.* — 2011. — № 10. — С. 68.
2. *Джейнуэй У.* Два пути развития, основанные на инновациях экономики [Электронный ресурс]. — Режим доступа : www.oilru.com/news/364792.
3. Криза суспільства споживання [Электронный ресурс]. — Режим доступа : www.epravda.com.ua/publications/2013/04/14/370764/.
4. *Кокшаров А., Сумленный С.* Союз для хорошей погоды // *Эксперт.* — 2010. — № 19.
5. *Шарма Р.* Проблемы в БРИК // *Россия в глобальной политике.* — 2013. — Т. 11. — № 1.
6. *Косолапов Н.* Прообраз посткапитализма // *Россия в глобальной политике.* — 2013. — Т. 11. — № 11. — С. 27.
7. *Schumpeter J.* Imperialism and Social Classes. — Cleveland : Meridian Books, 2007. — P. 174–175.
8. *Шуман М.* Месть Маркса: как классовая борьба формирует мир [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://inosmi.ru/world/20130327/207399825.html>.
9. *Сумленный С.* Рабство по-европейски // *Эксперт.* — 2013. — № 8. — С. 29.
10. *Параг Х.* Демократия или эффективность: вызов XXI века // *Свободная мысль.* — 2010. — № 8. — С. 111–112.
11. *Ioannes Paulus II Sollicitudo vei socialis* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : www.vatican.va/holy_father/john_paul_ii/encyclicals/documents/hf_jp_ii_enc_30121987_collicitudo-vei-socialis-en.html/.
12. Междувластие. Зигмунт Бауман беседует с Винченцо Делла Сала // *Россия в глобальной политике.* — 2012. — Т. 10. — № 6. — С. 19–26.
13. *Маркедонов С.* Беловежское наследие // *Россия в глобальной политике.* — 2012. — Т. 10. — № 6. — С. 80.
14. *Ломанов А.* Кальций для коммунистов // *Россия в глобальной политике.* — 2012. — Т. 10. — № 6. — С. 118.

15. Гринберг Р.С. Свобода и справедливость. Российские соблазны ложного выбора. – М. : Магистр, Инфра – М, 2012.
16. Капелюшников Р. Сколько стоит человеческий капитал России? // Вопросы экономики. – 2013. – № 1. – С. 44–45.
17. Первое послание к Коринфянам Святого Апостола Павла. – 10:26; 10:23; 6:12.
18. Шаранов С., Улыбищева М. Православие и предпринимательство // Эксперт. – 2013. – № 1. – С. 41.
19. Benedetto XVI. Spe salvi, § 22 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.vatican.va/holy_father/benedict_xvi/encyclicals/documents/hf_ben_xvi_enc_20071130_spe_salvi_it.html/.
20. Харин А. Эволюционные модели государства постмодерна // Свободная мысль. – 2012. – № 11–12. – С. 91.
21. Webster's Desk Dictionary of the English Language. New York : Portland House, 1990.
22. Доклад о человеческом развитии 2013. – М. : Весь Мир, 2013. – С. 1–9.
23. Тайна успеха // The Economist. – 2–8 февр. – 2013.
24. Механик А., Рогожников И. Россия в поисках нового пути // Эксперт. – 2013. – № 2. – С. 63.
25. Каргалова М.В. Социальная Европа в XXI веке. – Ч. 1 : Социальный стержень Европы. – М. : Рус. сувенир, 2009. – 166 с.
26. Социальная Европа в XXI веке. – Ч. 3 ; [ред. М.В. Каргалова и др.]. – М. : ДИЕ РАН, 2010. – № 552. – С. 28–30.
27. Розанваллон П. Новый социальный вопрос. – М. : Ad Marginem, 1997. – 192 с.

References

1. Gadzhiev K. *Vneshnyaya politika v pole peresecheniya morali i vlasti* [Foreign policy in the field of intersection of moral and power]. *Mirovaya Ekonomika i Mezhdunarodnye Otnosheniya – World Economy and International Relations*, 2011, No. 10, p. 68 [in Russian].
2. Janeway W. *Dva puti razvitiya, osnovannye na innovatsiyakh ekonomiki* [Two ways of development that are based on innovations of the economy], available at: www.oilru.com/news/364792 [in Russian].
3. *Kryza suspil'stva spozhyvannya* [Crisis of a consumer society], available at: www.epravda.com.ua/publications/2013/04/14/370764/ [in Ukrainian].
4. Koksharov A., Sumlennyi S. *Soyuz dlya khoroshei pogody* [Union for good weather]. *Ekspert – Expert*, 2010, No. 19 [in Russian].
5. Sharma R. *Problemy v BRIK* [Problems in BRIC]. *Rossiya v Global'noi Politike – Russia in Global Policy*, 2013, Vol. 11, No. 1 [in Russian].
6. Kosolapov N. *Proobraz postkapitalizma* [Preimage of post-capitalism]. *Rossiya v Global'noi Politike – Russia in Global Policy*, 2013, Vol. 11, No. 11, p. 27 [in Russian].
7. Schumpeter J. *Imperialism and Social Classes*. Cleveland, Meridian Books, 2007, pp. 174–175.
8. Schuman M. *Mest' Marksa: kak klassovaya bor'ba formiruet mir* [Marx's revenge: how class struggle is shaping the world], available at: <http://inosmi.ru/world/20130327/207399825.html> [in Russian].
9. Sumlennyi S. *Rabstvo po-evropeiski* [Slavery in European]. *Ekspert – Expert*, 2013, No. 8, p. 29 [in Russian].

10. Parag Kh. *Demokratiya ili effektivnost': vyzov XXI veka* [Democracy or efficiency: challenge of the XXI-st century]. *Svobodnaya Mysl' – Free Thought*, 2010, No. 8, pp. 111–112 [in Russian].
11. Ioannes Paulus II Sollicitudo veī socialis, available at: www.vatican.va/holy_father/john_paul_ii/encyclicals/documents/hf_jp_ii_enc_30121987_collicitudo-veī-socialis-en.html/.
12. *Mezhdyvlastie. Zigmunt Bauman besuedet s Vinchentso Della Sala* [Interpower time. Zygmunt Baumann talks with Vincenzo Della Sala]. *Rossiya v Global'noi Politike – Russia in Global Policy*, 2012, Vol. 10, No. 6, pp. 19–26 [in Russian].
13. Markedonov S. *Belovezhskoe nasledie* [Heritage of the Belovezhskaya Pushcha]. *Rossiya v Global'noi Politike – Russia in Global Policy*, 2012, Vol. 10, No. 6, p. 80 [in Russian].
14. Lomanov A. *Kal'tsii dlya kommunistov* [Calcium for communists]. *Rossiya v Global'noi Politike – Russia in Global Policy*, 2012, Vol. 10, No. 6, p. 118 [in Russian].
15. Greenberg R.S. *Svoboda i Spravedlivost'. Rossiiskie Soblazny Lozhnogo Vyborā* [Freedom and Justice. Russian Temptations of False Choice]. Moscow, Magistr, Infra – M, 2012 [in Russian].
16. Kapelyushnikov R. *Skol'ko stoit chelovecheskii kapital Rossii?* [Which is the price of Russia's human capital?]. *Voprosy Ekonomiki – Questions of Economy*, 2013, No. 1, pp. 44–45 [in Russian].
17. *Pervoe poslanie k Korinfyanam Svyatogo Apostola Pavla* [The first message of Saint Apostle Paul to the Corinthians]. – 10:26; 10:23; 6:12 [in Russian].
18. Sharanov S., Ulybishcheva M. *Pravoslavie i predprinimatel'stvo* [Orthodoxy and business]. *Ekspert – Expert*, 2013, No. 1, p. 41 [in Russian].
19. Benedetto XVI. *Spe salvi, i. 22*, available at: www.vatican.va/holy_father/benedict_xvi/encyclicals/documents/hf_ben_xvi_enc_20071130_spe_salvi_it.html/.
20. Kharin A. *Evolutsionnye modeli gosudarstva postmoderna* [Evolution models of a state of the post-modern]. *Svobodnaya Mysl' – Free Thought*, 2012, No. 11–12, p. 91 [in Russian].
21. Webster's Desk Dictionary of the English Language. New York, Portland House, 1990.
22. *Doklad o Chelovecheskom Razvitii 2013* [Report on the Human Development 2013]. Moscow, Ves' Mir, 2013, pp. 1–9 [in Russian].
23. *Taina uspekha* [Mystery of success]. *The Economist*, February 2–8, 2013 [in Russian].
24. Mekhanik A., Rogozhnikov I. *Rossiya v poiskakh novogo puti* [Russia seeks a new way]. *Ekspert – Expert*, 2013, No. 2, p. 63 [in Russian].
25. Kargalova M.V. *Sotsial'naya Evropa v XXI Veke. Ch. 1. Sotsial'nyi Sterzhen' Evropy* [Social Europe in the XXI-st century. Pt. 1. Europe's Social Rod]. Moscow, Rus. Suvenir, 2009 [in Russian].
26. *Sotsial'naya Evropa v XXI Veke. Ch. 3, pod Red. M.V. Kargalovoi i dr.* [Social Europe in the XXI-st century. Pt. 3, edited by M.V. Kargalova et al.]. Moscow, DIE RAN, 2010, No 552, pp. 28–30 [in Russian].
27. Rosanvallon P. *Novyi Sotsial'nyi Vopros* [The New Social Question – Rethinking the Welfare State]. Moscow, Ad Marginem, 1997 [in Russian].

Статья поступила в редакцию 27 мая 2013 г.